

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

A man with a beard and short dark hair, wearing a white button-down shirt, stands with his arms crossed in a rural setting. He is smiling slightly. In the background, there are wooden houses with gabled roofs and green foliage. Two butterflies are visible: a large green one on the right and a smaller orange one on the man's left arm.

СЕЛЬСКИЙ КАЗАНОВА

HELGA DURAN

Helga Duran

Сельский Казанова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68344756

SelfPub; 2022

Аннотация

– Если завтра же не починишь забор, я всей деревне расскажу, что ты замужних женщин шибко любишь! – пригрозила я. – Вот веселуха-то начнется!

– Ты что, курица, шантажировать меня вздумала?

Макар поджал губы и недобро прищурился. Было очевидно, что он зол, только меня это мало волновало. Этот деревенщина меня уже достал! Пришлось идти на крайние меры.

– И что только женщины в тебе находят? – презрительно фыркнула я. – Ты же...

Договорить я не успеваю, потому что оказываюсь зажатой между стеной и огромным мужиком, который тут же бесцеремонно и грубо задирает на мне платье.

– Сейчас сама узнаешь, ЧТО!

– Пусти! – взвизгиваю я, но Макар и не думает меня отпускать.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

1. Женя	4
2. Макар	9
3. Макар	16
5. Женя	29
6. Макар	33
7. Женя	40
8. Макар	46
9. Женя	51
10. Женя	58
11. Макар	63
12. Женя	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Helga Duran

Сельский Казанова

1. Женя

– Не даст тебе Пашка житья, доченька! Ой, не даст! – причитала мама, помешивая что-то в кастрюле на плите. – Поехала бы ты в отпуск что ли?

Я только что вернулась из магазина, поругавшись у подъезда с бывшим мужем. Он не в первый раз караулил меня у дома родителей, но сегодня, прям выбесил! Паша думает, что можно просто попросить прощения, и я вернусь?

Нет ему прощения! Да и не вернусь я!

– Мам, да какой отпуск? – отмахнулась я. – Настроения нет...

– А откуда оно появится, Жень? Ты бы хоть сходила куда? У тебя же есть подруги? Ну, кроме этой шалавы Снежанки?

Еще один нож в сердце! Паша изменил мне с лучшей подругой, которой я, наивная дура, сливала все наши проблемы с мужем, все секреты. Никаких больше подруг! И мужиков тоже! К тому же я бесплодная! Кому я нужна, такая бракованная? Вон, даже муж не выдержал! Десять лет мужик со мной промучился! Все клиники мы обошли, а все без толку!

– Мам, не хочу!

– На, вот, котлетку съешь! – Мама поставила передо мной тарелку с картофельным пюре и котлетами. – Совсем исхудала! Скоро ветром шатать начнет!

– Я не ем мясо! Мам, ну, ты как будто не знаешь! – буркнула я.

Я понимала, что мама хочет, как лучше, но ее чрезмерная опека иногда раздражала. Жить с родителями взрослой тридцати двух летней девочке очень трудно, особенно, если у нее есть свое собственное мнение и с годами сложившиеся привычки.

– Фи! – не сдавалась мама. – Это Пашка твой придурошный не ел! А ты всегда мяско трескала, пока он тебе голову не задурил своим вегетарианством сраным! Дай бог детей, дай бог им и ума!

Мама принялась опять что-то стряпать, ненадолго оставив меня в покое. Я съела пюре, но к котлетам не притронулась. Не назло маме. Просто не хотела их есть, хотя и выглядели они очень аппетитно.

– Баба Фрося звонила, – через некоторое время сообщила мне мама. – Опять слезно просила кого-нибудь приехать за домом приглядеть. А я, что? У меня дача. Отец на службе. Может ты, Женька поедешь? Жалко бабу! Помрет ведь, так и не съездит на родину свою!

Баба Фрося – двоюродная тетка отца, седьмая вода на ки-

селе. Сколько помню себя, она все собирается в Беларусь, в тур по родным краям, так сказать, по местам боевой славы молодости! Детей у бабули не народилось, внуков, соответственно, не было, вот она и терроризировала других своих родственников из года в год, но как-то, видимо, безуспешно.

– А меня не жалко? – возмутилась я. – Не хочу я комаров кормить и корову за сиськи дергать! Ты меня в отпуск хочешь отправить или в ссылку?

– Да нет у нее коровы! Коза, да куры! Ну, огород, само собой! Зато источник там есть целебный!

– Думаешь, он лучше израильской клиники? – горько усмехнулась я.

Мама знала, что мы с Пашей почти весь мир объездили, пытаюсь зачать ребенка. Ну, она-то зачем меня мучает?

Хоть я и смирилась со своим изъяном, причем давно, неприятно было слушать такое от самого родного мне человека. Ну, бред же это все! Бабки, колдуны, целебные зелья и источники – хрень полная! Не в 18 веке живем!

– Так я про нервы, Жень! Нервы полечи! А ребятенка успеешь еще нагулять! Мужика тебе надо нормального! Чтоб зачал, так зачал! Вот и вся проблема!

Мама совсем меня не понимает... Да я и сама себя сейчас не понимаю. Надо как-то жить дальше, начинать новую жизнь, так сказать, но ни сил, не желания нет.

Спорить с мамой бесполезно – это я с детства уяснила! Она у меня женщина боевая и мировая. Мне бы хоть десятая

часть ее жизненной силы и энергии передалась, но я в папу пошла. Он спокойный и рассудительный, и во всем потакает маме.

– Спасибо, мамуль!

Я поднялась из-за стола и чмокнула маму в щеку, а затем спряталась в своей комнате. Спать было рано, поэтому я посмотрела на ноутбуке сериальчик, в обнимку со своей кошкой Маркизой.

Фильм меня так увлек, что я позабыла и о Паше и о бабе Фросе, ровно до того момента, пока мне на телефон не пришла смс от бывшего:

"Женечка, родная! Нам нужно срочно поговорить! Завтра в обед я приеду к тебе! Пожалуйста, не игнорь! Дело очень важное!"

Все настроение испортилось. Мама права, Паша не отстанет. Ментами ему пригрозить? Так там целое дело! Как докажешь, что он меня преследует? Не так уж и просто это все...

Да и нервов уже, действительно, не хватает. Слишком мало времени после развода прошло, чтобы я Пашу воспринимала без боли и обид.

Мне хотелось исчезнуть, или время вернуть назад, чтобы этого ничего не было: ни десяти лет совместной жизни, ни развода, ни моей депрессии. У меня, как будто жизнь закончилась...

Время повернуть вспять невозможно, а вот исчезнуть...

Вспомнилась мне баба Фрося. Вот так и я проживу свою жизнь одна, без детей, а потом помру в одиночестве... Аж до слез жалко стало и себя, и бабу.

Была я однажды у нее в гостях, еще в классе третьем училась. Тогда мне там понравилось. Бабуля пекла пирожки с малиной, разрешала мне на печке в куклы играть и по улице босиком бегать.

Картину портил соседский пацан. Натерпелась я от него всякого! Не помню, как его звали, но напихал он мне однажды лягушек мерзких за шиворот! Визгу было на всю деревню! Мне с ним мама не разрешала после этого водиться, поэтому он мне языки через забор показывал и кидался репейником! В волосы такой комок залепил, что мне мама выстригала этот колтун! Пришлось маме провести беседу с родителями хулигана. Не знаю, попало ли этому ужасному мальчишке от его родителей, потому что на следующий день мы с мамой уехали домой, но лягушек я до сих пор боюсь!

Я вбила в навигатор название села Калачи и посмотрела маршрут. Ехать не так уж далеко, километров 200. Машину жалко. Моя новенькая "Бэха" не предназначена по кочкам ездить и коровьему дерьму.

Надо хорошенько подумать, прежде, чем срываться в эту авантюру.

2. Макар

Ничто так не бодрит с утра, как полицейский "бобик", паркующийся у твоего дома.

Я сидел на крыльце, наслаждаясь утренним релаксом – попивал кофе и гладил собаку. Солнышко ласкало мою небритую рожу, птички щебетали на кусте сирени, по-утреннему свежий ветерок шелестел листьями, но с появлением участкового, мир заиграл какими-то совершенно другими красками. Я не знал, как пахнет тюрьма, но мне отчетливо показалось, что уже знаю, потому что прям завоняло сроком. Так навскидку не скажу, реальным или условным, но попец мой неприятно сжался.

Отставив кружку с недопитым кофе, я наблюдал, как капитан Мальцев выходит из служебной машины, поправляет на пузе ремень, потом надевает фуражку и, зажав черную папку подмышкой, заплывает в мою калитку.

– Здорово, Макар! – заприметив меня, поздоровался участковый.

– Здравствуй, Петя! – поприветствовал я его в ответ, заелозив задом по ступеньке.

Мальцев уже подошел к крыльцу, и я нехотя поднялся, чтобы пожать протянутую им руку.

Полкан резко вскочил и зарычал на товарища полицейского. Пришлось в срочном порядке запереть пса на веранде.

Не хватало, чтобы Мальцев и Полкану испортил настроение.

– Случилось чего? – поторопил я участкового.

Мне на работу вообще-то надо собираться. Я не самый примерный сотрудник в нашем колхозе, на доске почета не вишу, мне бубнеж бригадира лишний раз слушать нет никакого удовольствия.

– Ночью поступил сигнал от анонима! Утверждает, что дизельное топливо у тебя хранится, добытое незаконным способом. Вот, реагируем!

То, что солярку я колхозную приворовываю, да ею потом приторговываю – это вся деревня знает. Но, чтобы прям сигнализировать об этом...

– А что за онанист? – поинтересовался я.

– Аноним, – поправил меня Мальцев. – Этого я тебе не могу сказать, Макар. Это тайна следствия!

Тайна? Секретик, блять!

Он мог не говорить, я, кажется, сам догадался, что там за аноним. Любка – зазноба моя вчера мне и не таким грози-лась. Кувыркались мы вчера с ней полночи, прежде чем поцапались. Попросила у меня Любаша денег на туфли, да ни сколько-нибудь, а пятьдесят тысяч! Я, естественно, зажал. Это где это видано, чтобы туфли столько стоили? "Девятку" можно взять на ходу за такие бабки! А тут лапти какие-то! Красные! Я фотку видел у нее в телефоне – им цена три тыщи в хорошую погоду! Сбрендила деваха, не иначе!

Получив мой категоричный отказ, Любаша обозвала ме-

ня жопошником и тупым деревенщиной, раз я в моде ничего не понимаю. Я обиделся тоже! Как будто я денег на женщин когда-то жалел! Мне вообще для Любаши ничего не жалко, помогаю по мере возможности: пальто ей купил, сапоги подарил, золота маленько тоже было, дров ей привез, расколот и сложил, крышу перекрыл на сарае. Зима придет, надо насчет шубки думать, а не о туфлях! Будет с голой жопой и в туфлях бегать?

А у меня бюджеты не резиновые, я на "БМВ" коплю, во всем себе отказывая! Об этом тоже вся деревня знает.

В общем ушла от меня Любаша среди ночи, вся в слезах и соплях, грозила меня сдать ментам и порчу на меня навести. Девчонка пьяненькая была, так что я не обратил внимания на ее угрозы. Да и мало ли че эти бабы несут в запале? Но сейчас я обоими глазами вижу, что все сходится, и Любка не пустозвонка!

– Ну, что, Казанцев, сам покажешь, где соляру прячешь, или обыск будем проводить? – спросил Мальцев, окидывая взглядом мои придомовые постройки.

Колхозную солярку, как и бензин, подкрашивали специальным зеленым красителем, чтобы при обнаружении такого топлива в личном пользовании у жителей села, можно было за хобот воришку подтянуть. А у меня ее просто дохренища! Ну, очень сильно "БМВ" мне надо купить!

– И ордер имеется? – спросил я участкового.

– А как же, – Мальцев открыл свою папку и извлек оттуда

ордер, чтобы показать мне.

– А понятия где? – напомнил я Пете.

С понятиями в такой ранний час был явный напряг. У всех хозяйство, дети и работа. Всрался им участковый со своим обыском? Мальцев убрал документ обратно в папку и, приподняв фуражку, почесал затылок.

– Бабу Фросю могу позвать, – предложил я, кивая на ее дом.

– Может, не надо? – скривился мужик.

Мальцев с бабулей друг друга не шибко жаловали, но на это и был мой расчет.

– Без понятых я не согласен, – уперся я рогом.

– Ладно, – согласился участковый, и мы вместе с ним пошли к соседке.

Забора между нашими домами не было давным-давно, потому что он нам с бабулей был не нужен, мешался только. После того, как моя жена меня бросила, этот божий одуванчик взял конкретное шефство надо мной. Молока давала, пирожки таскала тазиками, смотрела летом за моим огородом, ну, и я помогал ей, чем мог. Вся мужская работа была на мне. Так мы с бабой Фросей скорефанились, что она мне свою сарайку отдала под хранение натыренного. Золото, а не бабка! Я б на ней женился, честное слово, будь она помоложе, ну, или я постарше!

Я же не дурак у себя соляру прятать. Вот чем это чревато! А к бабке древней кто в сарай полезет? Я постучался к ба-

буле в окно, чувствуя, как бесяче дышит мне в спину участковый. Вот ему заняться больше нечем? Тоже мне, преступление века собрался раскрыть! Впрочем, больше ничего за последний год и не происходило в Калачах, так что в чем-то я его понимаю.

– Ты чего в такую рань приперся? – накинулась на Мальцева бабуля. – Убили кого? Али война началась? А может ты, Петенька, гусика моего нашел?

Это была отдельная и старая история, больше походившая уже на анекдот. У бабули лет десять, а может и пятнадцать назад, потерялся гусь. Она писала заявление в еще тогда милицию, но гусь так и не нашелся. С тех самых пор, где бы не наткнулся на бабулю Мальцев, она непременно поинтересуется, не нашел ли он часом ее птицу.

– Еще не нашел, – усмехнулся Мальцев. – Ищем, бабуля, ищем! Щас соляру ворованную найду, и опять гуся искать поеду!

– У меня что ли?

– Да нет, у меня... – пояснил я. – Пойдем, баб Фрося! Будешь понятой?

– Ну, пойдем, Макарушка, – согласилась она. – А делать-то чего надо?

– Просто поприсутствуете, Ефросинья Игнатьевна! – заверил ее участковый.

Начали мы, как ни странно, с дома. Не знаю, за кого меня держал Мальцев, думая, что я ГСМ в хате могу поста-

вить. Это ж вонища какая! Но Петя был непреклонен. Пришлось перепрятать Полкана, и запустить домой представителя правоохранительных органов. Мальцев заглянул в каждый шкаф, и даже в подпол.

– Какой у тебя порядок, Макар! – восхищенно протянул он, закрывая дверцу антресолей. – Даже не верится, что ты без бабы живешь!

– Бардаки наводить некому, вот и порядок! А от баб бардак один!

– Тоже верно... – согласился Петя.

Дальше мы обошли все сараи, дровник, курятник, баню и гараж. Не обнаружив ничего подозрительного, Мальцев заглянул напоследок в колодец и тяжело вздохнул.

Потом он еще минут пятнадцать строчил бумажки, расположившись на ступеньках моего крыльца, и просил нас с бабой Фросей в них расписаться.

– Получается, набрехал твой аноним? – участливо вздохнул я, провожая участкового до калитки.

– Получается, что так! – расстроено протянул Мальцев. – Как будто бы мне больше заняться нечем... – злобно заметил он.

– Во-во! – подтвердила баба Фрося. – Лучше бы гуся мово искал, а не ерундой маялся! Людей отвлекаешь от работы! У меня, Петенька, коза еще не доеная, а ты меня по гаражам таскаешь старую! А Макарке на работу пора! У него, в отличие от тебя, нормальная работа!

По кряхтению Мальцева было понятно, что бабулины причитания его бесят так же сильно, как веселят меня, поэтому не задерживаясь ни на секундочку, он сложил свои бумажки в папку и рванул к "бобику", прощаясь на бегу.

Я проводил машину участкового взглядом, а потом глянул на часы. Попасть на работу вовремя мне уже точно не грозит, можно тогда еще разок кофе выпить.

Ну, Любка, только попадись мне на глаза! Я тебе устрою, стерва ты этакая!

Хоть бы порчу не успела навести! Будет потом, как дура, без шубы, без туфель сидеть, без любви и ласки мужицкой!

3. Макар

– Перепужался, а, Макарушка? – угарнула надо мной моя подельница.

– А как тут не испугаться-то?

Я подошел к бабуле и приобнял ее за плечи одной рукой, готовый ее расцеловать на радостях, что пронесло. Говорю же, бабка мировая!

– Не дрейф, сынок! Прорвемся! – подбодрила меня она, поглаживая мою спину. В сарае заблеяла коза, напоминая о своем существовании. – Ой, Машку же доить пора! – спохватилась баба Фрося. – Весь день кувырком! Тебе молока оставить?

– Есть пока. Завтра зайду за молоком. Ба, ты родственников-то вызвонила каких? Или опять не получается поехать?

– Да, какое там! – отмахнулась женщина.

– Может из деревенских кого попросить? – предложил я. – Я бы сам управился, если бы не огород. Я ж на работе допоздна...

– Пока не забыла, Макарушка... Я вчера ходила по ягоды за сеновал колхозный. Там огромную железяку заприметила, прям у леска! Ты ее трахтуром своим дергани, да сдай!

– Спасибо, бабуль!

– Спасибо много! Мои 50 процентов! – подмигнула мне баба Фрося. – За наводку!

Снова заблелая Машка, и женщина поспешила восвояси. А я поспешил на работу, решив вечером сгонять в тот самый лесок. Деньги мне не лишние, а раз бабуля считает, что без трактора железо не сдвинешь, то поеду не порожняком. Полюбому там что-то стоящее!

Еще годика два-три, и накоплю я на свою мечту!

С прекраснейшим настроением я быстро выпил еще кружку кофе, схватил пакет с блинами собственного производства, и погнал на работу. Как же мало надо для счастья – не посадили, и прекрасно!

Подъехав к МТМ (машинно-тракторная мастерская) я припарковал свою "Ниву" у гаража и отправился на поиски коллег. На территории не было ни души, как будто и нет никого, но я знал, где искать мужиков в первую очередь.

Рядом с гаражами стоял голубой строительный вагончик-бытовка, там с утра пораньше собирался народ на опохмел. Мужики коллективно соображали, где бы чего раздобыть, и желательно без денег. За нежно-голубой цвет, в который был выкрашена эта злачная постройка прозвали ее "Голубая лагуна", а все проходящие и проезжающие мимо, считали своим долгом заглянуть в него и поздороваться, в надежде попасть в самое удачное время и сшибить рюмочку горькой на халяву.

Распахнув дверцу вагончика, я сразу понял, что все на месте, по стойкому, ядреному запаху перегара, сбивающему с ног. Вот они, красавцы мои:

Титаник – Васька Чернов сменщик мой. Прозвище свое он получил лично от меня, за то, что этой весной он утопил свой трактор в болоте. Васька был молодой и бестолковый, но меня слушался беспрекословно, потому как трактор на котором мы с ним работали, был закреплен за мной, а значит, я главнее.

Мана-Мана – Николай Иваныч наш штатный механик. Взрослый мужик, первоклассный специалист, но работать без рюмки не мог совершенно. Под конец рабочего дня он обычно напивался и заплетающимся языком пытался научить всех, кто попал в радиус его видимости, как нужно правильно чинить технику. Руки слушались Иваныча лучше, чем язык, поэтому половину слов он просто прожевывал во рту, и хрен его разберешь, что он там мычит.

Камбала – Витька Алексеев водитель «КАМАЗа». Мужик был слепым на один глаз, оттого смешно и неуклюже поворачивал голову здоровым глазом к собеседнику. Ну, и рожа у него – чисто рыба, если приглядеться! А если он с бодуна распухнет, можно и не приглядываться.

Меня прозвищем тоже не обделили. Что ж я особенный? Казанова – производное больше от фамилии, но то, что женщин я очень люблю – это факт!

Я из нашей кампашки считался самым непьющим. Выпить я любил, как это дело не любить? Но у меня машина, за свои водительские права я держусь обеими руками, так что рюмку тупо ухватить нечем. Да и хозяйство у меня какое-ни-

какое. У Камбалы с Маной жены есть, а Титаник с матерью живет. Заботливые женщины их бессознательные тушки домой заволокут, накормят, отмоют и спать уложат. А меня кто потащит и покормит? Да и весу во мне килограммов сто двадцать, надорваться можно! Вот, и не с руки мне бухать.

– Здорово, мужики! – поприветствовал я страдальцев.

Я был не с бодуна и прекрасно себя чувствовал, поэтому жалости к коллегам не испытывал совершенно. Дверь в вагончик я закрывать не стал. Пусть проветрится выхлоп.

– Здорово, Казанова! – нескладным хором поздоровались они.

– Есть сотка? – жалостливо спросил Камбала.

Я кинул пакет с блинами на стол и поставил чайник. Потом присел на древний табурет и внимательно оглядел опухшие лица присутствующих.

– Может и есть... А тебе зачем, Витёк?

Я прекрасно знал, зачем, но поиздеваться над алкашами с утра пораньше – моя святая обязанность. Да и достали они уже! Каждый день одно и то же! И Ваську моего спаивают потихоньку! А щегол еще даже не женатый! Вот чего они ему жизнь портят?

– На пузырь не хватает... – тяжело вздохнул Васька.

– Вот вы деловые, конечно! – возмущился я. – Пили, значит, вчера без меня, даже не позвали, а я им сотку подавай? Хуй-то там, товарищи, а не сотка!

– Злой ты, Макар! – покачал головой Мана. – И жадный!

Я эти фокусы с давлением на жалость уже все выучил, поэтому просто согласился:

– Да, Николай Иваныч, ты совершенно прав!

Мужики расстроились и приуныли. Видать, я был их последней надеждой.

Вскипел чайник, и все налили себе чайку, раз ничего покрепче не накумекали.

– Хороши блины! – заметил Титаник, набив полный рот. – Сам пек? Или Лариска?

За "Лариску" Васька тут же получил от меня ложкой по лбу. Вот чего мелет, сопляк, не подумавши?

Лариска – это еще одна дама моего сердца. Работала она дояркой и ждала мужа из тюрьмы. Мужу ее еще год сидеть, поэтому я его не шибко боялся. А как выйдет? Да узнает?

Если бы Ларису сильнее тянуло в мою сторону, я бы с мужиком ее конечно пободался за эту мадам. Но девушка от мужа уходить не собиралась. Так, прогуливалась время от времени, но не далеко, и не только со мной. Так что мне эти разборки на хрен не упали!

– Сам! Все сам! – заверил я Титаника. – Послезавтра ты плюшки к чаю приносишь! – обрадовал я его. – И чтоб мамку не просил стряпать!

– Ладно, – обреченно вздохнул пацан.

В дверном проеме кто-то замаячил, а потом раздалась зычная ругань бригадира:

– Ты посмотри на них! Так и знал, что вы тут! Когда вы

уже напьетесь, мать вашу за ногу!

– Да мы чай пьем! – заступился Васька за всех нас.

– Чай пьют! – всплеснул руками мужик. – Вкусный чай-то?

– Айда, Аркадий Семеныч, и тебе нальем! – предложил я.

– Живее давайте, бездельники! – не заходя в вагончик, продолжил орать бригадир. – Вы время видели? Я вашу "Голубую лагуну" сожгу к хуям собачьим! Будете в гараже чаи распивать!

Мы решили не злить бригадира. Быстро допив, что осталось в кружках, вышли по одному на свежий воздух, и построились полукругом вокруг начальства.

Получив от Семеныча пиздюлей на год вперед, за сделанное и не сделанное, а так же задания на день, мы приступили, наконец-то каждый к своей работе.

Мы с Камбалой поехали убирать кукурузу, а Титаник с Маной продолжили чинить его несчастный трактор.

4. Макар

Первая половина дня пролетела незаметно. Время подошло к обеду, поэтому все рабочие скучковались в одном месте, поставив технику у леска в теньке.

Танюшка, работница местной колхозной столовой, привезла термосы с едой, и теперь мужики толклись возле ее машины, как мухи, пытаясь урвать себе лишнюю котлетку или стакан компота. Я не торопился, потому что знал, что Танюшка оставит мне самое вкусенькое и побольше. Тут у

меня особые привилегии!

– Пирожки еще возьми, Макарушка, – ласково запихнула мне Танюша пакетик в карман комбинезона. – Ты же завтра дома?

– Ага, выходной я. Прийти хочешь?

Все в душе моей взволновалось от сладкого предчувствия. Любил я Танюшку больше остальных своих женщин, за молодость ее и задорность. Я б женился на ней, только жить девушка в селе не хочет, а я в городе. Вот мы и не придем к консенсусу никак.

– Приду, Макарушка, – кокетливо пообещала девушка. – Прощаться надо, как следует!

Я чуть тарелку из рук не выронил с перепугу.

– Что значит, прощаться? Ты куда собралась, Танюша?

– Все! Уезжаю я, Казанцев! – деловито сообщила она. – Квартиру уже сняла и работу нашла в городе! Счастливо оставаться!

Девушка сказала это с обидой, видно, что хотела она, чтобы я с ней поехал, но я даже мысли о жизни городской не допускал. Да и что я делать там буду?

Здесь у меня дом, работа, хозяйство, огород. Здесь родина моя! Где родился, там и пригодился! А там что? Духота да толкотня одна! И плати за все на свете! Никакой романтики!

Танюша отошла от меня, чтобы сложить грязную посуду, а я так и застыл на месте, будто громом пораженный. Весь аппетит испортился. Расстроила меня Танюша, хуже некуда!

Вот еще одна меня бросает, ради города!

Первой была жена моя бывшая Ирина. Какая любовь у нас была! Вся деревня завидовала! Ирина была самой красивой девушкой в селе, отличницей в школе, а я в те годы распиздяем с девятью классами образования! Но сердцу не прикажешь, поэтому вышла за меня Ирина, как миленькая!

Жила она, как принцесса! Мои родители были еще живы, когда я в дом жену привел. Мама ее сильно не напрягала, да и я во всем помогал жене, так меня родители воспитали. И пол мыл, если придется, и готовить я был приучен. Ирина белье стирала, я развешивал, грядки полола, я поливал. Все делали вместе. Деньги я все жене отдавал до копейки, куда хотела, туда тратила. Одевалась нарядно, драгоценности покупала красивые. Чисто куколка она у меня была!

Потом мама заболела, и большая часть женской работы на Ирину легла. Маме становилось все хуже, а Ирина была не слишком расторопная, дома началось чёрти что, так что батя начал мне высказывать за жену, как за плохую хозяйку. Начались у меня с Ириной терки за бардак и борщ пересоленный.

А потом, в один прекрасный день собрала Ирина вещи и укатила с каким-то залетным мужиком на "БМВ". Даже не попрощалась! Я приехал с поля, а ее уже и след простыл. Батя злой, а мама плачет!

Вот такая вот любовь!

Такая обида меня взяла на жену, что я поставил себе за-

дачу тоже такой автомобиль приобрести. Что я, хуже этого чмырдя городского? Вот, почти десять лет коплю!

Мамы не стало, а следом и отца. Остался я один на белом свете.

Поначалу я так гулял, что не было юбки, чтоб я не задрал, потом остепенился, стал присматриваться, да ковыряться. С кем попало уже не кувыркаюсь, да и надежней оно как-то с постоянными-то дамами.

Я бы уже и жениться не прочь! Я уже давно готовый! На женщин обид не храню, деньги зарабатываю везде, где могу, хозяйственный, почти не пьющий, опять же. Только на ком жениться-то?

Рушатся все мои связи, годами налаженные. Любка деньги любит больше, чем меня, Танюшка жизнь городскую, а у Ларисы муж и так имеется...

Потому я и развел гарем, чтобы в случае чего одному не остаться, но, похоже, все к тому и идет.

Так мне одиноко стало, хоть вой! У моих одноклассников у всех дети, все женились, замуж повыходили, а кто-то уже по третьему разу! А я что? Мне уже скоро 36! Что за напасть?

Встречаются со мной женщины с удовольствием, и в постели я неплох, по их мнению, но чтобы серьезно жизнь со мной связать...

Я уже всю голову себе сломал. Что этим бабам надо?

Может поменять мне что-то в жизни нужно? Только вот что? Работа хлебная, дом хороший со всеми удобствами, ма-

шину крутую скоро куплю. А счастья почему-то нет. Потому что женщины в доме нет. И ребятишек.

Любовь любовью, а питаться надо регулярно. Мужуку в деревне сильным надо быть. Чай не в офисе штаны протираю. Взял я компота стакан и пошел к Камбале на травку.

– Ты не расстраивайся, Маркар, – приободрил меня товарищ, стоило мне опустить свою жопу рядом с ним. – Пошла она козе в трещину! Танька эта...

Глаз не видит, зато уши, что локаторы! Подслушивал, значит?

– Сам разберусь... – отмахнулся я.

– Добрый ты шибко, ласковый, – не затыкался Камбала. – Ради бабы в лепешку готов расшибиться! Вот бабы и чуют слабину, пользуются твоим хорошим отношением. Баба она что? Она же существо глупое, эмоциональное! Чуть что, в слезы! Вот ее где надо держать! – Мужик сунул мне, чуть ли не в тарелку свой огромный кулачище. – Попробовала бы моя жинка про город заикнуться! Ух, я бы ей!

– Ты мне что баб пиздить предлагаешь? – усмехнулся я.

– Ну, что сразу пиздить? В узде держать! Чтоб не вякала понапрасну и по-твоему все делала. Им же волю дай, знаешь, что начнется?

– Что? – с любопытством поинтересовался я.

– Анархия и бардак! Распустили мы, конечно, женщин... Скоро они нас в гарем брать будут, а не наоборот. Ты так никогда не женишься! Будешь бегать по деревне заборы горо-

дить и деньгами сорить на их цацки! А вертихвостки твои по головке тебя погладят, как собачонку, глазками похлопают, а потом найдут себе самца с яйцами побольше! Чтоб сопли на весь кулак можно было наматывать, а не об твою жилетку вытирать! Завязывай со своей благотворительностью! Я тебе говорю!

Пусть слова Камбалы и были суровы, но была в них все же доля правды. Мягкий я с женщинами, бесхребетный, отзывчивый. Ну, а как по-другому? Козел я что ли какой? Ну, камбала тоже на козла, не похож вроде, и у него есть жена, а у меня нет. Живут они с Маришей мирно и в достатке. Так что имеет он полное право совет мне дать бесплатный. Даже неловко стало, что я ему утром сотку на опохмел зажал!

Мусолил я этот совет остаток дня. Благо работа располагала к размышлениям. Вот нравилось мне до дрожи кататься на тракторе! Я любил просто ехать куда-то, пусть даже бесцельно. Включаешь музычку, и просто крутишь руль. Желательно, без пассажиров, чтобы никто не триндел тебе под ухо, мешая сосредоточиться на чем-то важном.

Сегодня у меня было полно времени, чтобы подумать о своей жизни, хоть рабочий день и укоротил ливень. Пришел я к выводу, что надо быть мне с женщинами поостроже, понастойчивей! Чтоб сказал, как отрезал! Попробовать-то можно? Хуже не будет? Остались две подопытные – Лариса и Любаша, Таньку можно не считать. Вычеркиваем ее из претенденток на мою фамилию.

Я уезжал с поля последним, потому что мне нужно было в лесок заскочить и железяку проверить.

Вымотался я конечно за день на жаре. Хотя и кондёр в тракторе имеется, и день не полный из-за дождя отработал, все равно утомился немного.

Железяку бабулину я отыскал быстро. Ею оказался мост от грузовой машины. Вот это находка! Ай, да баба Фрося!

Быстро сдернув тросом мост, я поволок его к МТМ. Там у меня склад металлолома. Как накапливалось достаточно много, я грузил все это добро к Камбале в "КАМАЗ" и вывозил в районный пункт приемки.

Дорогу немного развезло от дождя, поэтому ехал я тихонько, да и за железякой надо было следить, чтоб не потерялась по пути к МТМ.

Уже достаточно стемнело, я врубил фары, и очень вовремя, потому что чуть не въехал в белую легковушку, стоявшую прямо посреди дороги. Габариты на ней не горели, поэтому если бы не белый цвет, протащил бы я ее метров пять спокойно и даже не заметил.

Что за придурок увяз в мелкой луже, а потом бросил машину с выключенными фарами? Я прикинул хрен к носу, пытаюсь объехать иномарку, но ни черта не вышло. Тогда я посигналил, но реакции никакой не последовало. Уснул он там что ли? Может плохо человеку стало?

Пришлось выходить из трактора, чтобы посмотреть, в чем там дело. Скорее всего, водила ушел в деревню за помощью.

Я бы мог спокойно его дернуть. Только как объехать тачку, чтобы встать впереди нее? Тем более, что машина эта не какая-нибудь, а "БМВ", как я мечтаю, только в новом кузове. Даже цвет один в один! Белый он ведь тоже разным бывает.

Боже, я столько лет на эту тачку пыжусь, что пока соберу нужную сумму, еще раз пять кузов поменяется.

Пойду пощупаю ее что ли, пока хозяин не вернулся?

5. Женя

Господи, зачем я поехала в эту дыру? Одна! На ночь глядя! Это же жопа мира! Окраина цивилизации! Даже не так... Окраину я давно проехала, ею был районный центр. А эти Калачи... Даже не знаю, как их можно обозвать. Дырявые Калачи!

Весь день я промучилась вопросом ехать, не ехать к бабе Фросе, а под вечер махнула рукой. Эх, была, не была! Решение пришло так спонтанно, что я собралась в минуту. Побросала вещи в чемодан, сунула Маркизу в переноску и по-неслась! Нужно было собираться тщательней или подумать еще раз своей дурьей башкой! Булочек маминых дождаться! Сейчас бы целую чашку умяла!

Ехать было не так уж далеко, и погода хорошая.

Была.

Я ведь совсем чуть-чуть не дотянула. Вон уже огни Калачей видно. Угораздило же меня забуксовать, да еще и на ровном месте!

Нужно было сразу идти до деревни, а не ждать, что кто-нибудь будет мимо проезжать и придет мне на выручку. Я побоялась бросать машину на дороге, да и топать по грязи не очень-то хотелось. А теперь что? Два часа прошло, и ни души! По этой дороге вообще хоть кто-нибудь ездит?

Чем сильнее темнело, тем тоскливее и страшнее мне ста-

новилося. Я еще и оделась, как дура. В обед такая жара была, что я поехала в чем была – легкий топ и юбка джинсовая. Я то и дело включала печку, чтобы согреться, но то ли от волнения, то ли от отчаяния, меня нещадно знобило и трясло.

Маркиза уже тоже устала. Она сидела с грустной мордочкой в своей переноске и смотрела на меня с таким осуждением, что плакать хотелось.

Вот, мол, мать, дожила ты до 32 лет, а с какой-то лужей не справилась. Впрочем, что лужа? Ты со своей жизнью даже справиться не смогла. Муж бросил, рогов наставил, работы нет теперь, поскольку фирма у Паши осталась. Квартиру мы поделили, но я решила взять свою половину деньгами. Я не смогла бы в ней жить. Это было бы выше моих сил.

А теперь сижу тут беспомощная! Я достала умерший телефон. Он разрядился, потому что я в спешке забыла зарядное устройство! Мама наверное с ума сошла, потому что не может до меня дозвониться, а бабу Фросю я даже предупредить не могу, что задерживаюсь!

Я отбросила телефон на пассажирское сиденье и снова включила печку. Так пить хотелось, но вода закончилась час назад. Я открыла бардачок, в надежде, что там завалялась хоть какая-то жидкость. Там действительно кое-что нашлось – бутылка коньяка. Мне ее на бывшей работе подарили, а я и забыла совсем...

Так мне выпить захотелось! Вот до трясушки! Пожалуй, отхлебну маленько. Неизвестно, сколько мне тут сидеть еще.

Стаканчиков у меня не нашлось, поэтому пить коньяк пришлось из горлышка.

Ой, так мне захорошело, что словами не передать! Разлился терпкий алкоголь по моей душеньке таким теплом, да спокойствием, что перестало меня морозить!

Хорошо-то как, Господи!

Через еще пару глотков мне уже стало все равно, найдет меня тут кто-то или нет, и очень сильно захотелось поговорить с кем-нибудь. С кем? У меня только кошка.

Ну, а почему, собственно, нет? Что я уже со своей кошкой поговорить не имею права? Тем более, что она у меня уже четыре года, а мы с ней за столько лет ни разу не разговаривали, вот так вот, чтоб по душам, как девочка с девочкой!

Я повернулась назад, туда, где сидела моя белоснежная красавица. Она положила голову на лапки и лениво закрыла глаза. Эй, а поговорить?

– Хорошо тебе живется, Маркиза? Все у тебя есть! Живешь, как в сказке! Ни забот тебе, ни хлопот! – Маркиза посмотрела на меня широко распахнутыми глазами и тихонько мявкнула. – Что ты говоришь? Кота ни разу не пробовала? Так это и хорошо! От мужиков одни проблемы! Повеселится с тобой кот, а потом к другой кошке убежит. К драной! Так что живи, Маркиза, и радуйся! Я даже завидую тебе немного. Я вот тоже хочу на ручки, чтобы меня погладили, покормили и спать уложили...

Маркизе было пофиг на мои рассуждения, а у меня слезу

вышибло. Внезапно. Я всхлипнула и глотнула еще коньяка. Пописать бы выйти, да лень на улицу выходить.

Нет, надо идти. И кофту из чемодана вытащить, а может и еще чего-нибудь потеплее.

Я открыла дверь и решительно шагнула в ночь! Прямо своей итальянской босоножкой в лужу! Холодная вода и свежий воздух меня мгновенно отрезвили, поэтому вторую ногу я уже ставила аккуратней, попав четко на асфальт. Никто и ничто не мешали мне пописать прямо на дороге, но мне зачем-то понадобилось спускаться с нее по мокрой траве в канаву. Нога поехала вниз, и я тоже, съезжая жопой по склону.

Черт! Черт! И еще раз черт!

Я поднялась с земли, отряхнулась, как смогла, а потом все же вспомнила, зачем я спустилась, и, присев на корточки, начала писать. В эту самую секунду, я заметила свет фар и звук громкого тархтения. Судя по всему, ехало что-то большое – трактор или грузовик! Боже, наконец-то!

Прибавив напора, я быстро справила нужду и натянула обратно трусики. Мокрая, грязная, но счастливая, я бросилась обратно к машине, но забраться на высокий профиль оказалось намного сложнее, чем спускаться с него. Я соскользнула один раз, потом второй. На дороге уже всюю сигналили, но я все никак не могла вскарабкаться наверх. В итоге я встала на четвереньки и таким образом осилила крутой подъем.

Трактор! Это трактор! И мужчина! Большой и сильный! Моей радости не было предела!

6. Макар

Ну, какова красота! Умеют же немцы делать тачки? Я не спеша обошел машину со всех сторон, наслаждаясь увиденным.

У меня аж хер привстал от трепета, как представил, что и у меня такая малышка скоро появится!

Я присел на корточки, чтобы лучше разглядеть литые диски, когда за моей спиной раздалось писклявое: "Помогите!"

Я испуганно вскочил на ноги и обернулся, всматриваясь в темноту. На обочине из травы торчала беловолосая головенка. Баба? Баба! Я быстро подошел к ней и ухватился за ее руку, которую она тянула ко мне. Дернув ее на себя, я вытащил из канавы хрупкую блондиночку. Немного силы не рассчитал, поэтому женщина впечаталась мне в грудь, хватаясь второй рукой за мое плечо.

Вместе с запахом ее нежных духов на меня пахнуло алко-голем. Пьяная что ли? Во дела!

– Спасибо! – выдохнула она мне в шею, и теперь я точно был уверен, что дама подшофе. – У меня машина застряла! – продолжила блонди. – Помогите, пожалуйста!

А, ну теперь все понятно, все сходится! За рулем пизда – это не езда! А пьяная пизда – это ж... Это...

Пиздец просто!

Я отодвинулся от женщины, и развернул ее к трактору ли-

цом, чтобы лучше ее рассмотреть. Она была достаточно высокой, мне по плечо, молоденькая, яркая, хоть и не накрашена, тощая только, а так ничего даже. Под пиво сойдет, как говорится. Майка на ней промокла, как и юбка, вся в траве и глине. С титьками у нее беда, конечно, дефицит! Майка прилипла так, что даже Камбала смог бы одним глазом сиси разглядеть, а я смотрел двумя! Да, если честно, смотреть там не на что! У меня грудь и то больше!

– Ты одна? – уточнил я, все еще надеясь, что тачка не ее, что она не ездит пьяной за рулем.

– Нет, – ответила блондиночка, и у меня вырвался вздох облегчения. – Я с Маркизой – это кошка моя.

Вот, блять, откуда у этой письки "БМВ" последней модели? Откуда у них вообще все берется? Понятно откуда – насосала небось? Я тут пашу в прямом смысле слова с утра до ночи, а не могу такую машину купить, а эта мадама интересно работала, хоть день?

Так я разозлился на нее, словами не высказать!

– Дай ключи, я попробую выехать! – предложил я блонди.

– Нет-нет! Вы же весь грязный! Вы мне сиденье испачкаете! – возмутилась девушка, брезгливо смерив меня взглядом с головы до ног.

Ну, еб твою мать! Вы только на нее посмотрите! Как будто бы она в чистом! Да ее саму, как будто бы по полю волокли! Она себя видела вообще?

– Да и пошла ты! – окончательно обиделся я, и направился

к трактору.

– Подождите, мужчина! – запищала блонди, бросившись следом. – Может быть у вас есть трос?

– Может и есть, – не оборачиваясь ответил я. – Только нет у меня никакого желания с твоей калымагой карячиться!

– Ну, пожалуйста! Я вам заплачу! – не сдавалась дамочка. А вот это уже интересно! За деньги я согласен потерпеть. Но только чуть-чуть! Деньги я очень люблю! Я остановился и повернулся к пьянчужке.

– Сколько вы хотите?

– Десять тыщ! – не моргнув глазом, ответил я.

– Ладно, хорошо! Я согласна!

– Может все-таки я попробую выехать? – дал я последний шанс блонди.

– Нет! У меня очень дорогая машина.

А то я, блять, не в курсе? До копеечки знаю стоимость! Ой-ё-ёй, что за курица?

Я вздохнул и пошел отцеплять от троса ржавый мост. Блонди в это время залезла с головой в багажник так, что одна жопа из него торчала. Что она там ищет? Совесть? Чувство такта? Хорошие манеры? Ах, всего лишь навсего кофту...

Спихнув мост в канаву, я запрыгнул в трактор и съехал с дороги, чтобы объехать легковушку. С трудом, но у меня получилось закарabкаться обратно на профиль. Я сдал немного задом и подцепил тросом "БМВ". Девчонки не было видно,

из чего я сделал вывод, что она уже села за руль.

Я посигналил блонди и начал потихоньку сдавать вперед. Проехав метров пятьдесят, я решил, что достаточно буксировать "Бэху". Из лужи я ее вытащил, впереди дорога отличная.

Как блонди поедет дальше, меня не должно было волновать, но я почему-то разволновался. Ну, податая же? ГАИ у нас редкость, права не заберут, да и договориться с ними всегда можно. А вдруг эта курица собьет кого-нибудь или сама влетит куда?

Смотав трос, я подошел в "БМВ" за расчетом. Я постучал в окно к водителю, но мне никто не открыл. Я затарабанил сильнее, только тогда открылась дверь, но не водительская, а задняя! Оперевшись о крышу рукой, я заглянул в машину. Блонди сидела на заднем сиденье и гладила кошку!

У меня минут на пять отключился мозг и отшибло дар речи! Эта дура все это время тут сидела, пока я машину держал? Не за рулем?

Боже, я слишком многого требую от блондинки, да еще и от пьяной. Теперь я был уверен, что оставлять дамочку в машине никак нельзя. Это же существо повышенной опасности!

– Все готово! – оповестил я хозяйку "БМВ".

– Какой вы молодец! – похвалила она меня. – Прямо выручили! – Девушка взяла в руки сумочку и начала в ней копаться. Я терпеливо ждал, пока она вытащит из нее кошелек

и отсчитает мое вознаграждение. – Ой, а у меня только семь пятьсот... Я бы вам перевела, но у меня телефон сел. У вас не найдется зарядки на айфон?

Конечно найдется! Десять штук! У нас же тут у всех айфоны!

Я забрал деньги у блонди и засунул их в нагрудный карман комбеза.

Вот что мне с ней делать?

– Тебя подвезти? – сжалился я над мадам.

– Ой, а можете, да? А то как же я пьяная поеду? – спохватилась она.

А как до этого ехала? Впрочем, нет, знать ничего не хочу!

Девчонка достала свой чемоданище из багажника и вручила его почему-то мне. Нашла носильщика! Джентльмена во мне разглядела? Она забрала еще какие-то вещи из салона, а так же переноску с кошкой, а потом, поставив машину на сигнализацию, вопросительно на меня посмотрела.

– Прошу! – указал я рукой ей на свой трактор, и мы поchapали к нему.

Погрузив дамочку с ее поклажей в кабину, я сел за руль и погнал трактор к селу. Мост завтра утащу, ничего страшного, в МТМ можно не заезжать, поеду прямо до дома. Еще девчонку надо до места добросить. Куда ей там надо?

Бросая украдкой взгляды на пассажирку, я корил себя за то, что разозлился на нее. Ну, мало ли, что у девушки случилось? Что я в самом-то деле разошелся, как самовар? Впол-

не себе приятная, симпатичная, а то, что заносчивая и высокомерная, так это она просто городская и богатенькая. Они всегда себя так ведут...

– Ты к кому приехала? – попытался я завязать с девчонкой разговор.

– К бабушке, – ответила блонди и улыбнулась.

Красивая улыбка у нее, обаятельная! Я тоже улыбнулся ей в ответ, чтобы не выглядеть злым.

– Ну, а как бабушку звать? Фамилия есть у нее?

– А вы зачем спрашиваете? – напряглась блонди.

Я спросил, чтобы сориентироваться в какую сторону поехать дальше, потому что мы уже въехали в Калачи. Я же всех тут знаю. Но мне отчего-то захотелось пошутить над блондиночкой.

– Свататься завтра приеду, – заявил я.

Девчонка заливисто расхохоталась, так понравилась ей шутка. Я тоже улыбнулся ей во все 32!

– Ну, вы и хохмач! – кокетливо сказала моя пассажирка. – Это же очевидно, что мы с вами не пара!

Улыбка сползла с моего лица, я снова разозлился. Не пара я ей, значит? Не дохера ли унижений на мою долю за один вечер? Что о себе возомнила эта дамочка, я понятия не имел, но терпеть и дальше такое отношение я не собирался!

– Хамка ты заносчивая и алкашка! – не сдержался я.

– Что-о-о? А ну-ка немедленно остановите машину! То есть трактор! – заверещала блонди.

Хитренькая какая! Мы же уже приехали! Теперь и поведываться можно!

Я остановил трактор, и блонди, громко пыхтя, начала из него выбираться. Я даже выходить не стал, протянув руку, спихнул ее чемодан в открытую дверь, так что он с грохотом вывалился на дорогу. Потом проверил, не зашиб ли я сучку высокомерную. Нет, жива! Я взялся за ручку двери, чтобы ее захлопнуть, когда девчонка меня окликнула.

– А в какой стороне улица Солнечная, не подскажите? – жалобно и растерянно спросила она.

Подскажу! Я же живу именно на этой улице! Только не тебе, курица ты этакая!

– Во-о-н в той, – показал я ей рукой в совершенно противоположную сторону.

Захлопнув дверь, я поехал дальше, очень довольный собой. Пушай пиздует девочка со своим чемоданищем и зверинцем в охапку! Ей не помешает хорошенько проветриться и подумать над своим поведением!

7. Женя

Странный мужчина, конечно! Психованный какой-то! Я уже прошла пол деревни, но все не могла взять в толк, что так взбесило этого тракториста? Наверное обиделся, что я ему не доплатила?

Пора было бы уже и забыть об этом хаме, но я все не могла, потому что никак не выходило найти нужный мне адрес. Я прошлась по одной улице, свернула на следующую, потом на третью...

У меня уже ноги не шли, я замерзла и устала, но все не могла попасть туда, куда мне нужно! Как назло ни души! Боже, сколько времени? В окнах домов горел свет, но не стану же я ломиться к людям среди ночи? Неудобно как-то...

Я уже была в полнейшем отчаянии, собираясь разревевься, как вдруг впереди меня замаячил силуэт. В свете уличного фонаря было сложно разглядеть издали кто это, мужчина или женщина, но я была рада, хоть кому-нибудь.

Вскоре силуэт стал различим, и я поняла, что мне навстречу шел парень. Когда он поравнялся со мной, я конечно же спросила, где эта долбанная улица Солнечная.

– Это там, – махнул парень совершенно в другую сторону, чем показывал мне тракторист. – А давайте я вас провожу! – предложил он, забирая у меня ручку от чемодана. Это было весьма кстати. Меньше всего мне хотелось блуждать по

Калачам и дальше в одиночестве. А так хоть какая-то кампания. – А меня Василием зовут! – представился мой спаситель.

– Евгения! – ответила я.

Вася хотел забрать у меня и Маркизу, но я не отдала. Она и так настрадалась на сегодня, стресс у девочки, как я ее отдам на руки незнакомому человеку, которого она видит впервые?

Мы с парнишкой пошли дальше по улице. Я тащила из последних сил переноску, Вася волок мой чемодан.

– А ты к кому приехала? – продолжил беседу парень, сразу перейдя на "ты".

– А ты с какой целью интересуешься?

– Ну, так, интересно... Чтобы адрес узнать, до куда провозить...

Этот свататься не собирается? Хм, я наверное ужасно выгляжу? Или старая для него? На вид ему лет 25, одет в спортивный костюм, который подчеркивал его плотную коренастую фигуру. И пахло от Василия приятно, не то что от этого тракториста.

– К бабе Фросе Ивановой, – призналась я.

– А, ну, это близко! – обрадовал меня парень, застенчиво улыбаясь. – А я вот гулял...

Дальше разговор зашел в тупик. Я могла бы сказать Васе, что рада тому, что он гулял, или спросить что-то о нем, чтобы продолжить нашу беседу, но мне было неохота.

Хмель из меня выветрился, и очень сильно захотелось пить и спать. До нужного мне дома мы дошли действительно быстро. Я очень хорошо запомнила с детства домик бабули, но на всякий случай проверила табличку с номером дома на воротах. Все сходится! Ура!

В окнах у нее горел свет, значит она еще не ложилась и ждет меня. Рядом с соседним домом я заприметила трактор. Тот самый. Я немного засомневалась, мало ли тракторов в деревне? Но потом глянула на гос номер. Точно он!

Вначале я ничего не поняла. Почему хозяин трактора отправил меня не на ту улицу? А потом, как поняла!

– Вась, а ты не знаешь, чей это трактор? – кивнула я на соседскую территорию.

– Знаю, конечно! Казановы – это сменщик мой. Работаем вместе! А что?

– Да нет, ничего... А почему Казанова?

– Так Макар первый бабник на деревне! – как будто бы с гордостью заявил мой провожатый. – Он у наших девчонок любимчик!

Хам, да еще и бабник? Ужас, конечно! Теперь понятно, почему этот Казанова обиделся. Женщины, наверное, ему не отказывают? Нет, ну, я же не такая?

– Спасибо тебе, Васенька! Ты просто мой спаситель! – от души поблагодарила я парня, забирая у него свой чемодан.

– Да ладно тебе, Женя! – смутился он. – Мы же еще увидимся? Ты надолго приехала? Может, дашь телефончик?

– А у тебя, кстати, нет зарядки на айфон? – к слову спросила я.

– Нет, но я могу поискать...

– Это было бы здорово! Пока у меня разряжен телефон, не вижу смысла давать тебе свой номер.

Так я хитро смотивировала парня на другие подвиги. Добудет мне зарядку, так и быть, дам ему свой телефончик. А так... Конечно же, я не собиралась знакомиться с Васей ближе. Что мне заняться больше нечем? Мы с ним точно не пара!

На том мы и попрощались. Калитка у бабы Фроси была не заперта, поэтому я беспрепятственно зашла во двор. Дальше пройти у меня не получилось. Дорогу мне преградила огромная овчарка. Она сначала тихо предупреждающе зарычала, а потом залаяла, как ненормальная.

Я испуганно прижала к себе переноску с шипящей кошкой. Боже, ну и псина! Неужели это бабулина?

В доме послышался шум, а потом на крыльцо выскочила баба Фрося.

– Фу, Полкан! Сдрысни отседава! – крикнула она на собаку, и она тут же убежала куда-то в сторону соседского двора. – Женечка! – всплеснула руками женщина. – Ты ж моя рыбонька!

– Здравствуйте, баба Фрося! – очнулась я и бросилась в ее жаркие объятия.

Старушка быстро завела меня в дом, показала мою ком-

нату и где у нее удобства. Слава богу, туалет и душ в доме имелись! Больше мне ничего для счастья и не нужно!

Я попросила у бабули телефон и первым делом набрала маму, чтобы ее успокоить и сообщить, что я благополучно добралась до Калачей. Конечно же, я не стала рассказывать о своем приключении, да и долго это.

Пока я принимала душ, бабуля суежилась с ужином, не зная, куда меня посадить, да чем угостить! Даже неловко стало, но так приятно!

Маркиза была рада, что ее выпустили побегать. Я положили ей корм в плошку, которую дала мне бабуля, и она с жадностью набросилась на него. Как выяснилось, у старушки тоже была кошка. Я порадовалась, что не кот. Не хватало еще, чтобы моя породистую девочку обесчестил какой-нибудь блохастый безродный кошак! Не для того я ее холила и лелеяла!

Потом баба Фрося позвала меня за стол. Я с удовольствием умяла тарелку тыквенной каши и съела три булочки с маком. Бабуля между делом выведывала у меня, как я жила с момента нашей последней встречи, а это, без малого, 25 лет прошло, так что разговор выдался не быстрый.

Мы решили, что рано утром баба Фрося покажет мне свои владения и объяснит, что к чему, а потом я отыщу свою машину и провожу ее на автобус. Бабуле так не терпелось уехать, что она буквально бросала меня не щадя в деревенские заботы. Я уже засомневалась, справлюсь ли, ведь я на-

деялась на более детальный ввод в курс дела.

– Ты, главное, не волнуйся, Женечка! – успокаивала меня бабуля. – Если что, беги к соседу Макарке! Помнишь его? Вы в детстве так дружили, так дружили!

– Помню, конечно...

Еще как помню! Ах, этот хам, бабник и козёл и есть тот самый мерзкий пацан с лягушками и репейником? Полный набор! Ложась спать, я для себя решила, что даже под страхом смерти не пойду за помощью к этому говнюку!

8. Макар

Ох, как же я люблю свои редкие выходные!

Я встал пораньше, выкинул традиционную ежедневную мышь, которую мне ночью приносит кошка Прапор и кладет возле кровати, похвалил котика, погладил его, почесал за драным ушком, налил ему молочка, сварил себе кофе, чтобы выпить его в компании Полкана.

На крыльце я обнаружил женские босоножки 37-го размера. Откуда они у меня появились, я ума не мог приложить. Повертев весьма грязную обувь в руках, я бросил их обратно. Может быть, Любаша ночью приходила и меня не добудилась? Босиком ушла? Пьяная что ли была? Я не стал ей звонить, вспомнит, сама придет! Я еще обижен вообще-то! И вообще нечего ко мне ходить в таком состоянии, когда обувь на ходу теряется!

Погладив Полкана и выпив кофе, я с предвкушением хорошего прокручивал в голове предстоящий день. Сегодня Танюша ко мне придет, очень многое предстояло сделать к свиданию, да и вообще дел накопилось. Позавтракав яичницей, я насыпал курам зерна, собрал свежие яички, накормил поросят и погнал свой трактор в МТМ, по дороге зацепив тот самый ржавый мост.

"Бэхи" уже на дороге не было. Проспалась, наверное, дамочка и забрала? Ну, и слава тебе, господи! Живая, значит!

В МТМ меня уже заждался Титаник, хотя я приехал вовремя. Он помог мне утащить мост к куче металлолома и принял у меня трактор.

– Слушай, Макар, а у тебя нет зарядки на айфон?

– Откуда? – усмехнулся я. – А тебе на хрена?

– Я вчера такую ляльку до дома провожал, закачаешься!

Сразу видно, городская!

– А, ну, молодец! – без задней мысли похвалил я парня.

– Соседка твоя, кстати, – продолжил удивлять меня Васька. – К бабе Фросе приехала! Только попробуй к ней яйца подкатить! Я ее первый заметил! Моя она будет!

Я был рад за бабулю, что к ней родственница приехала. Значит, все же сбылась ее мечта и она уедет в Беларусь? Меня больше волновало молоко Машкино, которое мы с Пraphором полюбили. Будет эта родственница молока-то нам давать? А за огородом присмотрит? Самая жара стоит. Кто мои огурчики в обед польет?

– Да, ладно, – пожал я плечами. – У меня своих баб полно! Хоть бы с ними разобраться!

– Смешная такая! – мечтательно вздохнул Васька. – Кошку с собой привезла...

– Кошку? – не поверил я ушам, вспомнив ту самую вчерашнюю фифу. Так вот для кого пацан зарядку на айфон разыскивает? Ебанулся, не иначе! – А чемодан был у нее? Тощая такая блондиночка?

– Да... А ты откуда знаешь Женечку? – напрягся Васька.

Женечку? Вот же гадство! Вспомнил я эту Женечку! В крапиву меня столкнула, когда мы мелкими были! А потом еще наябедничала на меня! Таких люлей мне батя выписал! До сих пор уши горят, как вспомню! И в углу я еще стоял. Долго.

Ты смотри, какая засада!

– Друзья детства мы с Женечкой! – подколот я раскатавшего губищи Ваську. – Тебя еще в помине не было, а она уже со мной заигрывала!

Я заржал, видя, как злится пацан. Потом мне позвонили, отвлекая от веселья. Я взглянул на экран – баба Фрося.

– Макарушка, привет! Я к тебе заходила, хотела с внучкой познакомить, но тебя не застала! – сообщила бабуля. – Да ты с ней и так знаком. Помнишь Женечку?

– Конечно, ба!

– Ну, вот я ей сказала, чтобы она к тебе обращалась, а ты у нее молочко бери! И огород твой тоже показала! Так что не скучайте! Если что, Женечка в разводе! Ты меня слышишь, Макарушка? Понимаешь на что я намякиваю?

– Слышу, баба Фрося, слышу! Я все понял! А вы когда уезжаете-то? Подвезти вас может?

– Сегодня, прям шас выезжаем! Меня Женечка на своей машине отвезет! Такая у нее машина красивая, ты бы видел!

Еще как видел! Ой-ё-ёй!

Ладно, не конец же света наступил, в самом-то деле? Что я бабой не разберусь? Мы же взрослые теперь, как-нибудь

договоримся?

– Счастливого пути, ба!

– Пока, Макарушка!

Едва я положил трубку, Титаник набросился на меня:

– Только попробуй, Казанцев, порушить мое счастье! Это судьба моя, понял?

– Да понял я, понял! – едва сдерживаясь, чтобы не заржать снова, ответил я. – Нужна она мне больно! Ты же ее видел? Ни кожи, ни рожи! Я люблю сисястых дамочек и жопастых! Чтоб было за что ухватиться! А там и посмотреть-то не на что! К тому же хамка она и пьяница!

– Она меня вчера Васенькой назвала, – расплылся в идиотской улыбке Титаник. – Какая же она хамка? И красивая, изящная! Ты ни хуя не понимаешь в женской красоте! Привык колхозниц пердолить!

И отвыкать не собирался! Сегодня такой жаркий вечерок намечался, что болтать о белобрысой курице мне было совершенно некогда. Я отсалютовал Ваську, попросив его еще и завтра за меня поработать, на всякий случай, и, пересев на свою "Ниву" поехал в магазин.

Там я затарился пивком и винишком, взял фруктов и конфет для Танюши. Прощаться я собрался интенсивно и долго. Пусть ей наше свидание надолго запомнится.

Подъехав к дому, я сразу же заметил "БМВ" напротив соседского дома. Что ж, теперь понятно, откуда босоножки на крыльце взялись – Полкаша принес. Нахрена только они

нам? Не наш фасон, не наш размер!

Изловив пса, я натыкал его мордой в женскую обувь, чтобы он больше не смел таскать чужое, и отнес босоножки к бабулиному крыльцу. Самой Женечки нигде не было видно, а специально идти на поклон и знакомиться еще раз не было совершенно никакого желания. Да и некогда мне!

Нарубив дров, я натаскал в баню воды, замариновал мясо на шашлык, потом постирал грязное белье, развесил его на улице, приготовил обед, помыл пол в хате, пообедал, покормил живность, скосил траву за оградой, полил огород, накормил опять свиней и кур, затопил баню и, открыв бутылочку холодненького пивка, принялся ждать Танюшу.

9. Женя

Не смотря на то, что баба Фрося подняла меня ни свет ни заря, я прекрасно выспалась! На кровати была такая удобная, мяконецкая перина и пуховая подушка, что я просто кайфанула от сна!

В доме пахло блинчиками, Маркиза мурчала у меня под боком – это просто какое-то блаженство! Я сладко потянулась, готовясь к хлопотному, но чудесному дню!

Мы с бабулей позавтракали, и она, с толком и расстановкой, довольно доходчиво объяснила мне, где и что у нее лежит, какие мои обязанности, показала мне свой огород, огород соседа, который я тоже должна была, оказывается, поливать, кур и козу Машку.

– Маруся вот-вот козлиться должна, – сообщила мне старушка. – Но ты, Женечка, не переживай, она сама справится! Не первый раз рожаем!

Потом я, под чутким руководством ее хозяйки, подоила козочку, покормила ее мокрыми отрубями и выпустила ее пастись.

Странно, что я никак не могла найти свои босоножки. Я точно помню, что разувалась у крыльца, но обуви в том месте не обнаружила. Я хотела спросить у бабушки, не убирала ли она мою чумазую обувку, но та меня заболтала, и я забыла о пропаже.

Соседа не было видно, как и его трактора. Зато огромного пса лениво лежавшего на крыльце было видно издалека. Баба Фрося выдвинула версию, что Макар уже уехал на работу, ну, и слава богу! Видеть его лишний раз не было интереса!

Я отыскиала свою машину, которая ждала меня, цела и невредима, там же, где я ее бросила, а потом проводила бабу Фросю на рейсовый автобус. Помахав ей рукой, я вернулась домой. Приготовив обед, я полила огурцы на своем огороде, а на огурцы бабника я забила хрен. Пусть сам поливает свои грядки, я ему не прислуга!

Нарвав зелени и редиски, я решила, что неплохо бы завтра позагорать на огороде в купальнике, а заодно прополоть там кое-какие грядки. У крыльца я наткнулась на свои бо-соножки! Да что это за чудеса? Кто-то их украл, они ему не подошли, и он потом подбросил их обратно? Ну, бред же?

Вымыв обувь от вчерашней грязи, я понесла их на улицу, на сушку. Ища тенек, чтобы поставить итальянский шедевр, я услышала шум у соседа – глухие, методичные удары. Выглянув из-за бани, которая разделяла наши участки, я увидела здоровенного мужика. Раздевшись по пояс, он колот дрова.

Это же Макар? Божечки, ничего себе он вымахал! Я вчера его толком и не разглядела. Да разве знала я, что хам-тракторист, бабник-Макар и забияка из детства это все один человек?

Я залипла на его широкой спине. Загорелая до шоколад-

ного цвета кожа блестела на солнце от пота, рельефные мышцы на лопатках мужчины сокращались в такт топору. Макар с такой легкостью колот дрова, будто игрался с ними. Вот он поворачивается немного, и я вижу мощную, чуть волосатую, широкоую грудь, его пресс, похожий на стиральную доску, и у меня дух захватывает! Мой взгляд приклеивается к дорожке волос, убегающей под пояс коротких спортивных шорт, и я тяжело сглатываю вязкую слюну, скопившуюся во рту.

Всего на миллисекунду я представила, как этот мужик грубо хватает меня своими мощными ручищами, заставив обхватить руками его бычью шею, а ногами его поясницу, и потом насаживает меня на свой огромный член! Такой меня трепет охватил, думала, сердце выскочит! Внизу живота стало тепло, а между ног влажно, соски напряглись и заняли. Я уронила на землю босоножки и неосознанно потрогала свою грудь, так болезненно реагирующую на красивое мужское тело. Он меня возбуждает?

Фу, конечно же нет!

Быстро захлопнув рот и подхватив с земли мокрую обувь, я бросаю ее под куст вишни, растущий рядом с баней, а потом заскакиваю в дом, как будто бы Макар за мной гонится, чтобы грубо трахнуть! Перед глазами все еще стоит сияющий на солнце божественный мужской торс. Теперь понятно, что женщины находят в этом самце. Только мне нравятся умные и интеллигентные мужчины, а не вот это вот все! И вообще, с чего это мне привиделось, будто бы у него боль-

шой член? Может совсем малюсенький? Крошечный?

Кое-как отвязавшись от наваждения, я решила осмотреться в доме. Телевизор у бабули был, но я предпочла книги, которыми был доверху набит советский шкаф. Я пообедала, заметив через окно, что сосед завешал весь обзор на свой двор простынями и трусами, и даже немного разочаровалась. Теперь ничего не было видно. А мне хотелось следить за ним. Зачем? Да просто так. Скучно же?

Судя по дыму, валящему из трубы бани, и развевающемуся на ветру белью, у Макара был банно-прачечный день. Интересно, почему он живет один? Я имею в виду без женщины? Вроде бы и не мальчик уже. Он меня старше лет на пять насколько я помню. Наверняка он такой бабник, что никак не может определиться с выбором жены.

Зачитавшись советским детективным романом, я не заметила, как наступил вечер. Очнулась я от Машкиного бляения. Захлопнув книгу, я помчалась запускать ее домой. Покармив козочку и кур, я полила наш с бабулей огород. Уже начало темнеть, когда я пошла в дом.

Вот и день прошел, и я со всем справилась! Ничего страшного или сложного! Вот это я молодец! Я так была довольна собой, что словами не высказать! Хорошо в деревне. Спокойно. Все-таки я правильно сделала, что приехала. Найти бы еще зарядку к телефону или купить где-нибудь, было бы вообще шикарно!

На улице вкусно пахло шашлыком, но я мясо не ела, так

что для меня этот запах не был аппетитным. Я открыла дверь на веранду, размышляя о том, что неплохо было бы завтра посетить местные магазины, когда Маркиза выскочила на улицу. Я попыталась ее схватить, ведь выпускать из дома кошку я не планировала вообще. Но не тут-то было!

Маркиза драпанула прочь, в сторону соседа. Я побежала ее ловить! Я не могла допустить, чтобы моя девочка потерялась или попала в беду! А у Макара еще и овчарка! Сейчас эта псина растерзает мою маленькую пушистую принцессу!

Остановившись посреди двора, Маркиза принюхалась, а потом побежала к кусту сирени, растущему рядом с крыльцом. Там-то я ее и поймала! Не успела я облегченно выдохнуть, как возле бани послышались голоса. Вместо того, чтобы развернуться и пойти к себе, я спряталась за кустом и прислушалась.

Глубокий хриплый голос принадлежал Макару, я его сразу узнала, а второй писклявый указывал на то, что у него гости, точнее, гостя. Я выглянула из куста и совершенно отчетливо увидела Макара и рыженькую девицу. Они только что вышли из бани, распаренные, красные, оба завернутые в полотенца. Мне не хотелось, чтобы хозяин дома поймал меня на своей территории, как воришку, поэтому я решила дожидаться, когда эта парочка исчезнет из двора.

Но Макар и рыжая не спешили уходить. Они присели в беседке рядом с баней, где у них был накрыт стол, начали выпивать и закусывать. Черт, нужно было сразу идти домой,

теперь, когда время упущено, появляться им на глаза вообще было неловко!

Я гладила Маркизу, чтобы ее успокоить, нервничая больше, чем она. Где собака, интересно? Вот будет ужас, если пес нас обнаружит в этом кусте обеих, а Макар подумает, что я за ним подглядываю.

Парочка выпила, похихикала о чем-то, а потом Макар совершенно внятно и отчетливо произнес:

– Давай, Танюша, сделай мне минетик!

Я аж дышать перестала. Что? Сейчас? Прямо на улице? Может, они в дом зайдут или обратно в баню?

– Ну, Макар, я же не делаю такого мужчинам! – капризно канючила девица.

– А мне сделаешь! – рыкнул на нее мужчина. – Давай милая!

В этот момент маркиза мяукнула, и сладкая парочка резко уставилась на куст. Я вообще на секунду умерла, прикинувшись камнем.

– Там кто-то есть, – пискнула девушка. – Пойдем в дом, вдруг нас увидит кто?

– Да кошка там, – заверил ее Макар. – Ты что, кошек застеснялась? Кто нас может тут увидеть?

С этими словами, он аккуратно столкнул девушку на пол, поставив ее перед собой на колени, и распахнул на себе полотенце. Рыжая что-то еще пыталась возразить, но ее рот был незамедлительно занят мужским органом, так что вме-

сто слов слышались чавкающие звуки и мычание. Своей ручищей Макар вцепился в рыжие мокрые кудри девицы и начал ритмично тыкать ее головенкой себе в пах.

Я зажала рот рукой, чтобы не заорать: "Остановитесь, извращенцы! Дайте сначала мне уйти!"

Надо было отвернуться и не смотреть, но я не могла оторвать взгляд от этого волнующего зрелища...

Вот теперь я реально подглядываю!

10. Женя

Рыжая так громко сосала, что мне казалось, вся деревня слышит ее причмокивания. Макар ни на секунду не отпуская ее голову, лишь изредка давая девушке передохнуть.

– Вот так! Хорошо, Танюша! Глубже бери! Умница! – приговаривал мой сосед, поощряя свою любовницу.

Я понятия не имею, как долго все это длилось, но у меня уже ноги затекли сидеть на корточках, а Маркиза становилась все беспокойнее и беспокойнее, норвя опять вырваться на свободу.

Вдруг Макар рыкнул, напугав меня еще сильнее, и с силой вжал рыжую голову в свой пах. Девушка закашлялась, и он уже ласково начал гладить ее по голове.

– Ну, вот, Танюша, – хрипло выдохнул Макар. – Больше выделялась!

Девушка ничего не ответила, только шмыгнула носом. Макар помог ей сесть обратно на скамейку, и они продолжили застолье. Я надеялась, что сейчас эти шалуны перекусят и свалят, наконец, с моего пути, но похоже, у меня сегодня был не до конца удачный день.

– Я так завелась от минета, – игриво пропищала рыжая. – Хочу тебя, прямо сейчас!

Не отрывая задницы от скамейки, Макар сдвинул в сторону все, что стояло на столе, подхватил девушку за талию

и усадил прямо перед собой, а затем сдернул с нее полотенце. Одним движением ноги Танюши были разведены в стороны и согнуты в коленях. Девушка уперлась локтями в стол и чуть откинулась назад, чтобы предоставить доступ мужчине к самому сокровенному.

Макар начал покрывать поцелуями бедра гостьи, отчего она запрокинула голову назад и тихонько застонала, а потом он приник ртом к ее киске.

Боже, мне смотреть вторую серию? А если они всю ночь будут тут позы менять? Я не выдержу, не смогу! Чувствуя, как неприлично мокро стало в моих трусиках, я закрыла глаза, пытаюсь восстановить свое сбившееся дыхание. Макар не робот, он всю ночь не сможет эту Танюшу долбить! Да и комары не дадут! Тут девица томно вскрикнула, и я снова испуганно уставилась на нее.

А Макар, значит, не эгоист? Тоже готов девушкам сделать приятное ртом? Или у него дашь, на дашь?

Ох, не знаю, что там творил своим языком этот мужик между ног рыжей, но визжала она, как резанная! В какой-то момент Макар поднялся на ноги и потянул гостью на себя. Сжал ее полную, сочную грудь своими большими ладонями, потом облизал соски, урча, как довольный кот. Танюша ухватилась обеими руками за его шею, и он страстно поцеловал ее в губы, а затем взяв девушку за ягодицы, одним толчком вошел в нее! Даже член рукой не придерживал!

У меня все сладко сжалось единым спазмом внизу живота,

будто бы Макар вогнал в меня свой член, а не в рыжую!

Трахал он девчонку грубо и мощно, прямо, как меня в моей фантазии, когда я тайком разглядывала Макара из-за бани. Белоснежная мужская задница, сильно контрастировавшая с его загорелым торсом и ногами, была великолепна!

Я психовала и злилась, но мне хотелось смотреть на эту жопу вечно! Мышцы ягодиц этого самца ритмично сокращались, заставляя ямочки на его пояснице проявляться сильнее, мускулы на его плечах перекачивались так славно, что хотелось потрогать их руками.

Это было настолько же мерзко, насколько и потрясающе! Я уже не понимала, чего мне хочется больше, свалить домой или занять место рыжей? Я будто бы потеряла рассудок, наблюдая, как этот зверь сладко терзает свою любовницу!

Наконец девица вскрикнула и обхватила ногами талию Макара. С громкими хлюпающими звуками, он толкнулся в девицу еще несколько раз, и замер.

– Пойдем, Танюша, сполоснемся! – предложил мужчина, заставив мое сердце биться от радости чаще. – А потом я займусь твоей попкой!

– Мы же договаривались... – опять жалобно заканючила девица.

– С нового года жду! Так что придется тебе, милая, сегодня быть уступчивой!

Ничто не чуждо этому трахарю-пахарю! Он еще и на анал нацелился? Какой ненасытный, однако! Он рыжую всю ночь

иметь собрался? Теперь понятно, чего он такой популярный. Не соврал Василий!

– У меня ноги не идут, – захихикала Танюша, неуклюже сползая со стола.

Она цеплялась за плечи Макара, пока тот не подхватил ее на руки.

– Отнесу тогда, – сказал он и шагнул в сторону бани.

– Полотенца... – пропищала рыжая.

– Потом заберем! Да никто тебя не увидит! Успокойся уже! Как будто первый раз тут милуемся, ей-богу! – отчитал ее Макар, с легкостью неся ее на руках, будто бы она ничего не весила.

По сравнению с Макаром девушка, конечно, была маленькой, но жопень у нее... Вы бы только видели! Да и сиськи, как арбузы. Там размер 52 не меньше!

Мне отчего-то стало завидно. Макар с таким упоением мямл ее грудь... У меня-то у самой двоечка... Два с половиной с поролоном...

Я – для ценителей прекрасного! Как красивая итальянская ваза! Или цветок орхидеи! Не надо мне ничего мять!

Как только дверь бани закрылась за ненасытными любовниками, я втопила до дома со всех ног. От длительного сидения в засаде, они меня плохо слушались, поэтому я чуть два раза не растянулась на земле, но все же преодолев занавес из соседской простыни, я оказалась на своей территории, а потом и на веранде. Отпустив кошку, трясущимися руками

я заперла входную дверь на задвижку, а потом привалилась к ней спиной.

Господи, боже, это какой-то треш!

Чтобы прийти в себя, мне пришлось принять холодный душ. Надевая чистые и сухие трусики, я думала только о том, как теперь развидеть это живое порно!

С этим были большие проблемы. Заведя будильник, который я нашла в серванте, я почитала книгу, чтобы отвлечься, но в какой-то момент поняла, что ни черта не врубаюсь в то, что я только что прочла!

Все мои мысли были только о том, как Макар натягивает на свой член пышную задницу своей гостью...

В один миг я стала какая-то озабоченная! Что происходит? Этот Казанова сломал мне психику, точнее, я сама ее сломала, он не заставлял меня на него смотреть!

– Это все из-за тебя, Маркиза! – недовольно буркнула я на кошку, свернувшуюся клубочком на моей постели.

У меня просто давно не было секса! Плюс стресс!

Засунув руку в свои трусики, я со стоном потрогала свои моментально увлажнившиеся, припухшие складочки. Решительно отбросив книгу, я полезла в чемодан. Там у меня в потайном карманчике был спрятан вибратор. Его-то я не забыла, в отличие от зарядки на айфон!

И, слава богу!

11. Макар

Ох, отлюбил я Танюшку во всех позах и во все дырочки! Жалко, что напоследок. Давно надо было на минетике настоять, да и попку ее распечатать. Морщила девочка носик, упиралась, придумывала отговорки, но дала везде.

Прав Камбала, надо быть с женщинами настойчивей и жестче!

– Сваришь кофе, Танюша? – ласково поглаживая ее попку, спросил я.

Девушка сонно пошевелилась, прижимаясь ко мне, и у меня в паху сладко налилось от возбуждения.

– Ум... Макар, ты же сам всегда варишь... – недовольно пробурчала Танюша.

Не дал я ей поспать, совсем не дал. Черт с ним, с этим кофе!

Рука сама собой потянулась к женским складочкам. После бурной ночи они были все еще влажными и припухшими. Я осторожно нырнул в горячую щелочку Танюши средним пальцем.

– Да, блин, Макар, ты меня до смерти затрахать собрался? – раздраженно простонала девушка и попыталась свести бедра вместе.

Это остановило бы меня раньше, допустим на прошлой неделе, но сейчас мне было НАДО! И все тут!

Член нетерпеливо задержался, требуя утреннюю порцию удовольствия, поэтому я начал активнее ласкать Танюшины складочки. Ласково погладил горошинку ее клитора, поцеловал спинку и шейку девушки. Она снова недовольно простонала, когда я притянул ее к себе, прижав спиной к своей груди. Поняв, что вторжение неизбежно, Танюша развела ноги шире, открывая мне доступ к своей девочке.

Я был нежен. Девичье лоно благодарно замокрело, только тогда я приставил к нему головку члена и толкнулся, медленно входя на всю длину. Боже, как же это прекрасно, трахаться по утрам!

Любаша никогда у меня не оставалась на всю ночь, с Лариской мы встречались на ее территории, у нее я сам не задерживался, а Танюша могла себе позволить такую роскошь, чему я был бесконечно рад. Все-таки утренний секс – это отдельное удовольствие.

Ночью прижимаешь к себе довольную, разморенную от оргазма, женщину, чувствуешь ее мягкую, хрупкую энергию и тепло, засыпаешь в счастье, а утромходишь в податливое, накаченное твоей же спермой лоно, так, что там хлопает, и медленно и чувственно доводишь ее до взрыва снова!

Танюша начинает тихонько поскуливать в такт моим толчкам, и я обхватываю руками ее грудки! До чего же хороша, чертовка! Весь день бы ее вертел, если бы осталась! Из постели бы не выпустил, прямо в кровать бы ей покушать приносил, да наглаживал и нацеловывал!

Белоснежная кожа девушки покрывается испариной, я облизываю ее длинную шейку, мну шикарные сиси, вдалбливаясь в ее лоно резче и жестче, она вскрикивает, сладко сжимая мой член горячими стеночками, тогда кончаю и я, заполняя своей спермой ее дырочку до краёв!

Некоторое время я лежу, лениво теребя сосочки Танюши и целуя ее плечико, но тут звенит гадский будильник, а это значит, что пора вставать, чтобы проводить мою рыжую ведьмочку.

Сердце неприятно сжимается. Так не хочу я отпускать Танюшу, кто бы знал! Она еще не уехала, лежит в моих объятиях, насаженная на мой член, а я уже тоскую по ней!

Беру себя в руки, иду в душ, потом варю кофе и делаю омлет с помидорками. Я с помидорами не очень люблю, лучше бы с салцем с прослойкой, но Танюше нравится, поэтому я делаю, как любит она.

Только расставив на столе завтрак, вспоминаю Прапора. Странно, что он не принес сегодня мышь мне на прикроватный коврик. И где он сам есть?

– Кыс, кыс, кыс, – зову кота, но в ответ тишина.

Может, мыши кончились? Или лень на котика напала? Ну, мало ли? Всякое бывает. Успокаиваю я себя, а все равно переживаю за животинку. А что если издох или заболел, а может опять с кем подрался, неугомонный?

Девушка приходит на кухню уже умытая и причесанная, зевая на ходу. Сейчас она похожа на солнышко со своими

рассыпанными по плечам кудряшками и канапушками на лице. Такая милаха!

Завтракаем молча, думая каждый о своем. Потом я мою посуду и лезу в свой тайник с деньгами. Отсчитываю несколько крупных купюр. Ну, как я ее без денег отпущу? Пока она там устроится в городе, обживется... На всякий случай надо дать! Что я, чужой ей что ли? Кто еще о ней позаботится, как не я?

Танюшу я застаю на крыльце, рассматривающую те самые соседские босоножки. Опять Полкан притащил. Вот, засранец такой! Мало он вчера по мордасам этой обувью получил? Не было такого, чтобы он чужое таскал, а сейчас что началось-то?

– Это чье? – ревниво спрашивает Танюша, тыча пальцем в босоножки.

– Соседкино, – честно отвечаю я.

– Бабы Фроси? – удивляется Танюша.

– Гостей ее. На, вот, возьми! – сую ей деньги, и девушка сразу забывает об этих сраных босоножках.

– Ой, да зачем? С ума сошел? Тут много! – кокетничает она, но потом деньги прячет в сумочку.

Я завожу машину и пока она греется отношу соседкину обувь к ее крыльцу. Представляю сколько стоят эти лапти, если у нее машина такая дорогущая. Полкан если сгрызет их, Женечка меня с говном съест. Я платить за свою собаку готов, но не сильно хочется.

Что мне с ним делать? На цепь посадить, пока бабуля не приедет? Я один раз пробовал Полкана привязать, так он всю ночь выл. Я не спал той ночью, и вся деревня вместе с нами. Не хочу я его насиловать из-за бабских туфель!

Прощание с Танюшей получилось каким-то стремным и скомканным. Я хотел ей сказать напоследок что-то важное и умное, но все смешалось в голове, как назло! Автобус уехал, оставив в моей душе невосполнимую потерю. Как же я теперь без Танюши?

Долго сидел в машине на автобусной остановке, слушал грустную музыку, пробирающую до слез, потом заехал в магазин за продуктами. Надо как-то жить дальше. Только как?

Домой приехал в полной растерянности. Занес продукты в хату, поставил мясо на суп вариться, пошел поливать огурцы.

Что я вижу, мать честная! Женечка собственной персоной, рассекает по бабулиной территории в таком блядском купальнике, что у меня сердце останавливается от этих синих полосочек на ней!

Срам-то какой! Это купальник или что? Было бы еще на что смотреть! Сисек нет! И жопы! Хотя погодите, погодите....

12. Женя

Утром я проснулась от того, что Маркиза орала дурной. Я вскочила, напугавшись до смерти, и побежала на ее крик, на ходу представляя самые страшные картинки того, что могло случиться!

Кошка сидела на подоконнике в кухне цела, невредима и смотрела в окно. Увидев меня, она стала орать громче и жалобней. Спросонья я не сразу поняла, что ее беспокоит. Я схватила Маркизу, чтобы ее успокоить, но она начала вырываться обратно к окну. Когда я выглянула во двор, то мне стало понятно, что так взбудоражило мою белоснежную красавицу, точнее кто.

На крыльце сидел огромный серый кошок: морда злая и страшная, ухо разорвано, весь какой-то помятый, покоцанный – разбойник одним словом. Он глянул на меня своими желтыми глазищами и продолжил, как ни в чем не бывало, нализывать свои гиганские яйца! Как будто бы меня тут и не было!

– Фу, какой ужас! – вырвалось у меня.

Маркиза была со мной не совсем согласна. Стоило мне ее отпустить, как она прыгнула на окно и принялась расхаживать туда-сюда по подоконнику, задрвав хвост.

"Вот, шлюха!" – подумала я, но вслух, конечно же, я такого на свою принцессу сказать не могла.

– Даже не думай! – заругалась я на нее. – Это уродливое животное нам не пара!

Кошка продолжила красоваться перед серым чудовищем, полностью игнорируя мои наставления. Тогда я решила прогнать кота, чтобы Маркиза не успела в него влюбиться! Нет кота, нет проблем!

Набросив на себя халат и прихватив с собой веник, я вышла на крыльцо. Увидев меня, кот тут же вскочил, и, злобно сверкнув глазами, убежал в сторону соседа. Я даже смотреть теперь на территорию Макара боялась. Вдруг опять увижу то, что мне видеть и знать не положено?

Отсутствие белья на веревках говорило о том, что Макар уже проснулся, а значит, где-то он там ходит у себя, возможно опять с голым торсом. Лучше бы я об этом не думала. Замечтавшись о соседе, я не заметила, как наступила босой ногой на что-то мягкое и пушистое. Когда я увидела, что мне попало на ступеньке крыльца, было поздно! Я прижала руку ко рту, чтобы не заорать, потому что там валялась дохлая мышь!

Откуда она тут взялась? Сомнений в том, что ее приволок соседский кот, не было.

Боже, пришлось идти за совком. В него я смела веником труп мыши, размышляя, куда бы его теперь деть. Наверное, стоит ее похоронить, чтобы она не начала потом вонять? Столько проблем из-за одного только кота!

Я нашла лопату и закопала мышку у забора, совершенно

вовремя вспомнив про свои босоножки, я решила занести их домой, но не нашла их снова. Куда они опять делись?

Заблеяла Машка, напоминая о себе, поэтому я поставила лопату у крыльца и пошла переодеваться. Когда я вышла снова на улицу, то едва не споткнулась об босоножки, стоявшие у крыльца. Да что за черт? У меня галлюцинации? Или это чья-то шутка?

Дурдом!

На всякий случай я занесла обувь в дом, чтобы она больше не терялась. Так же и чокнуться можно?

Выпустив козу пастись, я приготовила завтрак, прибралась немного в доме, а потом надела купальник, чтобы немного позагорать в огороде, пока не слишком жарко. У меня была довольно капризная кожа, которая быстро сторала на солнце, нужно было быть осторожнее. Повязав на голову косынку, я подстраховалась солнцезащитным кремом и вышла на улицу.

Сначала я услышала, как к дому Макара подъехала машина, а потом я увидела и его самого. Он занес в дом два больших пакета и больше не высывался. Интересно, рыжая ушла или еще у него тусуется? Зачем я об этом вообще думаю, я не могла объяснить. Совать нос в чужие дела – это вообще не мое. Я вчера и так к Макару в койку едва не влезла, куда меня еще-то несет? Как вспомню, так стыдно, мамочки!

Согнувшись в три погибели, я прополола грядку моркови,

затем редиса, а потом так разошлась, что еще и горох зацепила. Погода стояла отличная, безветренная, так что работать на свежем воздухе было одно удовольствие. Если бы не одно "но"!

У меня было стойкое ощущение, что на меня кто-то смотрит! Вот, прям в задницу припекает! Я раз оглянулась, второй, ни кого. Может быть я реально схожу с ума, как с этими босоножками?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.